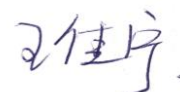

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Ван Цзянин

**ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ МЕХАНИЗМЫ
КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ЯЗЫКЕ СМИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯ «ГАЗЕТА.РУ»)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2021

Работа выполнена на кафедре фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Воронина Татьяна Михайловна

Официальные оппоненты: **Горина Евгения Владимировна**, доктор филологических наук, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», профессор кафедры русского языка и стилистики;
Солопова Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (г. Челябинск), профессор кафедры «Лингвистика и перевод»;
Шустрова Елизавета Владимировна, доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (г. Екатеринбург), профессор кафедры английской филологии и профессиональной коммуникации на иностранных языках.

Защита состоится «15» декабря 2021 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета УрФУ 10.02.21 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=3033>.

Автореферат разослан « ____ » ноября 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Т. М. Воронина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию текстообразующих механизмов концептуальной метафоры в языке средств массовой информации (СМИ), рассмотрению способов текстовой репрезентации концептуальной метафоры в газетном тексте.

Язык медиатекста, СМИ в системе разновидностей современного русского языка является одним из самых активно развивающихся компонентов. В нем быстрее всего проявляются все действующие в языке тенденции, воплощаются все направления языкового развития.

Каждая языковая реалья, развивающаяся в рамках языка СМИ, заслуживает внимательного изучения. Концептуальная метафора здесь приобретает особое значение. Этот когнитивный механизм, устанавливающий образные связи между концептами и являющийся результатом мыслительной деятельности индивида, в языке СМИ становится инструментом языкового и когнитивного взаимодействия и воздействия. Концептуальная метафора, входя в текст как его органичная составляющая, начинает выполнять в нем текстообразующую, текстоформирующую функцию.

Актуальность данного исследования определяется тем, что изучение функционирования контекстуальных метафор в медиатексте и определение специфики их текстообразующих функций способствует более глубокому проникновению в когнитивный процесс текстообразования, более точному осмыслению сути метафоры как языкового средства, более внимательному постижению речевых намерений автора, включающего когнитивные метафоры в медиатекст.

Степень разработанности темы исследования. Проблеме анализа концептуальных метафор посвятили исследования Н.Д. Арутюнова, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, М. Джонсон, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, С.Д. Кацнельсон, Дж. Лакофф, Б.А. Ларин, Н.А. Лукьянова, Э. МакКормак, Е.В. Падучева, Е.В. Рахилина, Г.Н. Скляревская, Ю.Д. Степанов, В.Н. Телия, В.К. Харченко, А. Ченки, Д.Н. Шмелев, Р. Якобсон, Чжао Яньфан (Zhao Yanfang) и другие ученые. Существенный вклад в изучение проблемы использования концептуальных метафор в медиатекстах внесли такие исследователи, как А.А. Артамонова, К.С. Иордан, Ю.В. Калугина, Е.А. Медведева, И.С. Парахина, Я.А. Посохова, В.Р. Циммерман и др. Вопрос о метафорических моделях рассматривают О.И. Агафонова, Е.В. Исаева, Н.О. Кириллова, О.В. Трынкова и др. Проблему текстообразующего потенциала метафоры затрагивают Л.С. Билоус, Н.Г. Шехтман, К.С. Шилиев, Фэн Сяоху (Feng Xiaohu).

Проблема реализации текстообразующего потенциала концептуальной метафоры применительно к журналистскому тексту осмысливается в диссертационном исследовании К.С. Филатова, в работах Л.В. Быковой и А.Н. Таджибовой, З.А. Дубинец и некоторых других ученых, однако далеко не все проблемы метафорического развертывания в тексте СМИ в настоящий

момент рассмотрены, что и определяет актуальность настоящего исследования. Среди лакун, которые необходимо заполнить, особенно выделяются вопросы функционирования концептуальной метафоры в тексте СМИ как текстообразующего средства, определяющего структуру публикации, диктующего определенные законы соотношения метафоры и неметафорического окружения, устанавливающего закономерности в соотношении частей текста.

Объектом данного исследования являются концептуальные метафоры, используемые в текстах современных российских СМИ.

Предмет исследования – текстообразующие механизмы концептуальных метафор в медиатекстах.

Материалом для анализа послужили более тысячи фрагментов текста, взятых из источников российских общественно-политических СМИ 2008–2020 гг., представленных в электронном издании «Газета.ру» (<https://www.gazeta.ru/>).

Несмотря на то, что при проведении исследования использовался метод сплошной выборки, тексты для анализа были отобраны таким образом, чтобы продемонстрировать существенные особенности рассматриваемого концептуальных метафор в наиболее наглядном и концентрированном виде.

Цель работы заключается в установлении и описании текстообразующих механизмов концептуальных метафор, закономерностей их реализации в тексте СМИ и разработке способов метафорического текстопорождения.

Для достижения поставленной цели поэтапно решаются определенные **задачи**:

1. Рассмотреть теоретические аспекты темы: общие проблемы теории текста и основные вопросы теории метафоры.
2. Обозначить специфику функционирования метафоры в тексте СМИ и медиадискурсе.
3. Проанализировать способы репрезентации концептуальных метафор в тема-рематических структурах предложения. Обратит внимание на текстообразующую роль пространственной метафоры.
4. Провести описание закономерностей построения метафорических проекций в структуре текста СМИ.
5. Проанализировать различные взаимосвязи импликаций концептуальной метафоры при текстопостроении.
6. Выявить способы интеграции метафоры и неметафорического окружения в современном медиатексте.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые предпринимается попытка применения комплексного разноаспектного подхода к концептуальным метафорам в тексте СМИ. Метафоры понимаются как языковые средства, служащие способами развертывания текста на всех его структурных уровнях; как структуры, объединяющие когнитивную, образную и содержательную составляющие с целью их репрезентации в тексте. Установлена корреляция между развертыванием метафоры и тема-

ремагической организацией текста, исследованы модели реализации метафорических проекций и импликаций, осмыслен феномен интеграции метафоры и неметафорического окружения.

Методология и методы исследования. Методологической основой работы в целом является когнитивно-дискурсивный подход к анализу метафоры и ее функционирования в тексте. Методологическую базу исследования составили труды в области когнитивной лингвистики (Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова и др.); лингвопрагматики (Д.В. Антошина, Е.И. Беглова, Д.Г. Богушевич, И.М. Кобозева и др.); лингвистики текста (Л.Г. Бабенко, Р. Барт, Н.С. Валгина, И.Р. Гальперин, Т.М. Дридзе, Л.И. Зильберман, Л.Г. Кайда, Н.С. Поспелов, К.А. Филиппов, F. Danes и др.); актуального членения предложения (Г.А. Золотова, И.И. Ковтунова, К.Г. Крушельницкая, В. Матезиус, И.П. Распопов и др.); стилистики (И.В. Арнольд, Ю.А. Бельчиков, А.Н. Васильева, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, А.И. Горшков, М.Н. Кожина, Т.В. Матвеева, О.Б. Сиротинина, Д.Н. Шмелев и др.); теории метафоры (Н.Д. Арутюнова, М. Бирдсли, М. Блэк, Э.В. Будаев, В.Г. Гак, О.И. Глазунова, Ю.Н. Караулов, С.Д. Кацнельсон, Е.С. Кубрякова, Б.А. Ларин, Н.А. Лукьянова, Е.В. Падучева, Дж. Серль, Г.Н. Складьевская, Ю.Д. Степанов, В.Н. Телия, Д.Н.Шмелев, А.П. Чудинов, Р. Якобсон и др.); языка и текста СМИ (М.Н. Володина, Э.Х. Гаглоева, А.П. Горбунов, Т.Г. Добросклонская, Л.Р. Дускаева, Б.А. Зильберт, Е.В. Какорина, Н.И. Клушина, В.И. Коньков, В.Г. Костомаров, В.В. Кочетков, Б.В. Кривенко, О.А. Лаптева, Л.М. Майданова, А.А. Негрышев, И.А. Нефляшева, Е.В. Покровская, Г.Я. Солганик, Н.М. Шанский, А. Белл и др.).

В работе использованы следующие методы:

1. Метод сплошной выборки при подборе языкового материала из новостного интернет-источника.
2. Методы анализа и синтеза для исследования структуры метафоры, ее составных компонентов, экспликаций и импликаций.
3. Методы анализа коммуникативной организации предложения.
4. Методы синтаксического анализа сверхфразовых единств.
5. Методика выделения области-источника и области-цели метафоры.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она заполняет пробелы в исследовании концептуальной метафоры в тексте СМИ с точки зрения ее текстообразующих механизмов, а также в аспекте изучения законов построения текста в целом. Теоретическое обоснование полифункционального характера когнитивной метафоры позволило определить ее уникальный статус как средства языковой выразительности, как прагматического механизма, как когнитивного инструмента и как одного из ключевых приемов текстообразования. Результаты, полученные в итоге комплексного многоаспектного анализа функционирования концептуальных метафор в медиатексте, могут быть применены с целью дальнейшего разноаспектного изучения концептуальных метафор как когнитивных

инструментов текстообразования на материале различных языков и различных типов текстов.

Практическая ценность диссертации. Результаты осуществленного исследования могут найти применение в преподавании соответствующих дисциплин, например, в курсах по теории метафоры, лингвистике текста, когнитивной лингвистике, а также в курсах и спецкурсах по языку масс-медиа, его структуре и средствам выразительности, в организации научно-исследовательской работы студентов по анализу языка и текста, в том числе текста СМИ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Textoобразующая функция концептуальных метафор проявляется как способность модифицировать, трансформировать образное соотношение между концептами языка в процессе создания текста. Концептуальная метафора в тексте становится семантическим, структурным и композиционным элементом его построения и оказывает влияние на разворачивание всех элементов структуры текста.

2. Концептуальная метафора реализуется в тексте в процессе развертывания его тема-рематической структуры. При этом формируются различные тема-рематические схемы – модель цепи, контейнера, параллельная и комплексная модели, в которых метафора, как правило, занимает позицию ремы, заключая в себе и транслируя читателю новую информацию.

3. Textoобразующие механизмы концептуальной метафоры проявляются посредством выстраивания в тексте различных метафорических проекций, разного типа соотношений между областью источника и областью цели. Выделяются такие метафорические модели, как модель экспансии, модель сокращения и модель чередования. С их помощью концептуальная метафора входит в текстовое пространство, становится его неотъемлемой частью и организующим его механизмом.

4. В структуре концептуальной метафоры выделяются две разновидности импликаций – связанные с областью источника метафоры и связанные с областью ее цели, они по-разному представлены в тексте и становятся средствами взаимосвязи текстовых фрагментов. Вербально реализуемые и подразумеваемые импликации концептуальных метафор, относящиеся как к области источника концептуальных метафор, так и к области цели, входят в содержательное, структурное и оценочное поля текста, объединяя их и обеспечивая структурное текстовое единство.

5. Концептуальная метафора интегрируется в пространство текста и связывается в нем с неметафорическим окружением (контекстом). При этом между метафорой и неметафорическим окружением устанавливаются различные соотношения – равноправие и противопоставление (противоречие). Данные соотношения служат не только развертыванию текста, но и выражению в нем прагматических смыслов.

Достоверность полученных результатов обеспечивается разнообразием научных источников, которые послужили теоретико-методологической базой

исследования, комплексным подходом к анализу текстового материала, применением современных методов, соответствующим цели и задачам работы. Результаты и выводы, полученные на разных этапах исследования, представлены с помощью схем и диаграмм.

Апробация работы проводилась в ходе докладов на научных и научно-практических конференциях: Международной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы филологии» (Екатеринбург, 28 апреля 2016 г.); Международной научной конференции «Когнитивные технологии в теоретической и прикладной лингвистике» (Тюмень, 22-24 сентября 2016 г.); Международной научной конференции «Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке» (Екатеринбург, 28-30 сентября 2016 г.); Международной научной конференции «Россия в поисках мирного решения социальных, межконфессиональных и межэтнических конфликтов: Тенденции обновления политического дискурса, отражающие доминантные идеологемы российской официальной дипломатии и пропагандистской деятельности политических партий конца XX – начала XXI вв.» (Магнитогорск, 23-25 ноября 2017 г.); Всероссийском научно-теоретическом семинаре с международным участием «Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус» (Екатеринбург, 29-30 октября 2019 г.).

Результаты диссертационного исследования докладывались на заседаниях кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения (ранее – кафедры современного русского языка и прикладной лингвистики) в 2016–2020 гг. Материалы диссертации отражены в 8 публикациях, в том числе 5 статьях в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ.

Структура работы соответствует поставленным задачам. Диссертация состоит из введения, трех основных глав, заключения, списка использованной литературы (242 наименования), списка использованных словарей и энциклопедий (20 наименований) и приложения, в котором приведены тексты статей, ставшие объектом комплексного анализа.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования и выбор его темы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, обусловленные ими материал и методы исследования, теоретическая значимость исследования, его практическая ценность, научная новизна и т. д.

ПЕРВАЯ ГЛАВА «Теоретические основы исследования» состоит из двух параграфов.

В параграфе **1.1. «Общие проблемы теории текста»** дается обзор основных подходов к изучению лингвистики текста, рассматриваются важнейшие текстообразующие категории и свойства текста, а также особенности языка СМИ и газетного текста.

Текст исследуется в современной лингвистике с точки зрения разных научных подходов. На начальном этапе анализ текста характеризовался структурно-семантическим подходом. Исследователи занимались установлением и изучением различных видов межфразовых связей в тексте, выявлением единиц текста, занимающих промежуточное положение между предложением и целым текстом. В дальнейшем развитии лингвистики текста получил распространение коммуникативный подход, на основании которого сформирована важная теория – теория актуального членения предложения, являющаяся одним из основных способов исследования организации текста. При организации текста реализуются различные тема-рематические структуры, описанные И.И. Ковтуновой¹, Л.Г. Бабенко², М.Н. Кожиной³ и другими исследователями. Метафора чаще всего выполняет роль ремы. В конце XX века появился когнитивный подход, при котором рассматривается трансляция посредством текста новых знаний, декодирование в нем концептуального пространства, передача компонентов языковой картины мира⁴.

Одна из задач, которые ставит перед собой лингвистика текста – выявить систему категорий и свойств текста. В диссертационной работе на основании трудов ведущих исследователей⁵ были рассмотрены следующие параметры текста: связность, цельность, информативность, членимость, интеграция, последовательность, модальность, интертекстуальность, завершенность; особое внимание уделено двум основным свойствам текста – связности и целостности.

Язык СМИ в качестве существенного инструмента воздействия на массовое сознание представляет собой «средство разъяснения и популяризации, передачи особым образом обработанной, препарированной и представленной информации особому – массовому – адресату с целью воздействия на него»⁶. Классификация текстов СМИ включает различные типы текстов, характерные не только для печатной, но и для электронной прессы. К ним относятся прежде всего новостные и аналитические материалы на разные темы (политика, экономика, общественная жизнь, социальные проблемы и т. п.). Для языка СМИ наряду с информативной функцией характерна экспрессия,

¹ Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976. 238 с.

² Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник: практикум. М.: Флинта: Наука, 2004. 496 с.

³ Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1983. 221 с.

⁴ Кубрякова Е.С. Еще раз о значении термина «когнитивный» // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста: Сб. ст. М.: УРСС, 2002. С. 90; Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 170; Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста. М.: УРСС, 2005. С. 15 и др.

⁵ Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Указ. соч.; Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.; Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии; отв. ред. И.Т. Левыкин. М.: Наука, 1984. 268 с.; Майданова Л.М. Структура и композиция газетного текста. Красноярск, 1987. 180 с.; Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. Т. 1. М., 2001. С. 72-81 и др.

⁶ Язык средств массовой информации: учеб. пособие для вузов / под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический проект: Альма Матер, 2008. С. 184.

обусловленная функцией воздействия, используются различные образные средства языка, в том числе метафора.

В параграфе **1.2. «Вопросы теории метафоры»** дается обзор основных подходов к изучению метафоры, представлен анализ современных исследований роли метафоры в организации текста.

В лингвистике существует большое количество различных теорий метафоры, которые основаны на трех основных подходах: семантическом, прагматическом и когнитивном – в зависимости от того, какие аспекты метафоры становятся предметом исследования.

Анализ феномена метафоры в семантическом аспекте представлен во многих теориях, которые обычно называют «теориями сравнения». Ценность данного подхода заключается в раскрытии «механизма формирования метафорического значения как осуществлении актов номинации и характеризующей предикации»⁷. Но, несмотря на указания некоторых исследователей на метафоричность самих процессов мышления, лежащих в основе метафоры как языкового средства, семантические теории не могут дать адекватного объяснения тому, что значит и как возможно мыслить об одной вещи как о другой.

Прагматический подход представляет собой другой важный взгляд на лингвистическую природу метафоры. В отличие от семантических теорий, метафора при этом анализируется с точки зрения ее употребления. Лингвисты обращают большое внимание на необходимость различать значения слов и предложений и выявлять то, что имеет в виду, подразумевает говорящий, употребляя высказывание. Исследователи выделяют две сопутствующие метафоризации операции: поиск характерных, хорошо известных признаков и последующий отбор из этих признаков тех, которые являются также возможными признаками и свойствами⁸. При этом, согласно прагматическому подходу, метафоры объясняют не то, как появляются переносные (метафорические) значения слов, а то, каким образом метафоры понимаются в речи либо в тексте. Функцию метафоры можно определить как способ передачи смысла в акте коммуникации. Результатом процесса метафоризации является не возникновение нового значения у слова, выступающего в качестве обозначающего, а создание импликации, прямо не выраженного смысла высказывания. В словаре терминов логики «импликация» определяется как «логическая операция, связывающая два высказывания в сложное высказывание с помощью логической связки, которой в обычном языке в значительной мере соответствует “если..., то...”»⁹. В широком понимании импликация трактуется как «дополнительно подразумеваемый смысл, вытекающий из соотношения соположенных единиц текста, но ими вербально не выраженный»¹⁰.

⁷ Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. СПб.: Фил. фак. СПбГУ, 2000. С. 128.

⁸ Серль Дж. Метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 314.

⁹ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник; отв. ред. Д.П. Горский. М.: Наука, 1975. С. 168.

¹⁰ Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). Л.: Просвещение, 1981. С. 84.

С точки зрения когнитивного подхода метафора определяется как особый инструмент мышления, с помощью которого можно воспринимать и даже создавать новые и/или намного более сложные понятия на основе известных и конкретных понятий. Механизм когнитивной (концептуальной) метафоры был выявлен Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, указавшими, что «сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода»¹¹, в этом смысле метафора – это не просто образное средство, связывающее два значения слова, а «основная ментальная операция, которая объединяет две понятийные сферы и создает возможность использовать потенциал сферы-источника при концептуализации новой сферы»¹². Дж. Лакофф называет эти две понятийные сферы «область-цель» (target domain) и «область-источник» (source domain). При описании данных двух областей он пишет: «Область-источник – этот тот самый элемент, на основе которого выполняется перенос. Область-источник интуитивно понятнее, конкретнее и, как правило, связана с непосредственным физическим или пространственно первичным опытом человека, более детально известна обоим собеседникам»¹³.

В последние десять лет исследование метафоры переходит от уровня слов и фраз к уровню текста. Лингвисты показывают, что метафора может выполнять связующую функцию, а «следы метафорической проекции обнаруживаются на уровне семантики предложения и текста в виде метафорических следствий»¹⁴. Системность метафоры и единство «области-источника» и «области-цели» наделяют ее текстообразующей функцией. В рамках концептуальной метафоры происходит взаимодействие доменов, и текст выстраивается в соответствии с разными моделями проекции.

ВТОРАЯ ГЛАВА «Текстообразующая функция концептуальной метафоры» включает пять параграфов, посвященных разноаспектному анализу текстообразующего механизма когнитивной метафоры в языке современных СМИ.

В параграфе **2.1. «Пространственная метафора и тема-рематическая структура как средства образования текста»** с помощью теории актуального членения и теории образ-схемы доказывается, что метафора может служить средством развертывания текста, и выявляются четыре основные тема-рематические структуры текстов, которые соотносятся с разными образными схемами.

Л.Г. Бабенко при анализе художественного текста выделяет пять основных разновидностей тема-рематических структур: каноническая ступенчатая структура, веерная структура с повторяющейся стабильной темой

¹¹ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ.; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: УРСС, 2004. С. 28.

¹² Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: УрГПУ, 2001. С. 36.

¹³ Лакофф Дж., Джонсон М. Указ. соч. С. 30.

¹⁴ Баранов А.Н. Предисловие редактора // Дж. Лакофф, М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 9.

и разными ремами, веерная структура с многокомпонентной тематической частью и одной ремой, структура с обобщенной темой, расчленяющейся в текстах за счет конкретизации исходной темы, и автономная структура¹⁵. Как показывает анализ нашего материала, в газетном тексте реализуются не все эти структуры, большинство текстов представлены несколькими основными типами, которые могут быть соотнесены с пространственными образными схемами. Нами выявлены четыре модели текстов, построенных по различным образ-схемам: модели «цепи», «контейнера», «параллельности» и комплексной модели.

Приведем пример организация текстов по образ-схеме «контейнер». Подобные тексты часто встречаются, если автору необходимо подробно описать и объяснить содержание какого-либо законопроекта, конференции, программы и т. д. Данная тема-рема-тематическая структура образуется посредством одной темы и одной ремы, в которую далее «вкладываются» несколько различных рем. Идея «контейнера» как образ-схемы связана с восприятием говорящим своего сознания как «контейнера», который может быть заполнен разными вещами и таким образом достигает состояния целостности. Например:

*...Когда президент [Порошенко – В.Ц.] становится непопулярным, а выборы приближаются – начинается разброд и шатание: уже где-то и судьи не все указания исполняют, думают, ориентироваться на действующего президента или на других лошадок, и силовики думают, стоит ли им лезть на рожон, и в ЦИК могут тоже **найтись свои герои, которые решат поставить на кого-то другого** (26.03.2018).*

В данном отрывке Т1 – *когда президент непопулярен, а выборы приближаются*, Р1 – *начинается разброд и шатание*; и далее Р1 конкретизируется «вложенными» ремами: Р1.1 – *не все указания исполняют*; Р1.2 – *думают, ориентироваться на действующего президента или на других лошадок*; Р1.3 – *думают, стоит ли лезть на рожон*; Р1.4 – *в ЦИК решат поставить на кого-то другого*. При этом актуализируется метафора азартной игры (скачек) и связанного с ней риска.

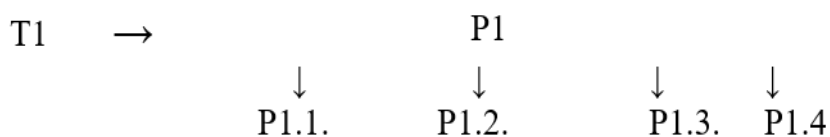

Рисунок 1. Организация текстов по образ-схеме «контейнер»

Метафора здесь является развернутой, она продолжает рассуждение, начатое выше: «...*Им ориентироваться на действующего президента или на других лошадок, у которых есть шансы пройти?*». Показательно, что рема, передающая метафорический смысл, стоит на последней, завершающей позиции в ряду различных рем, «вложенных» в «контейнер» Р1. Таким образом формируется кольцевое построение метафоры, начальным элементом которой является процитированная выше фраза, а конечным – Р1.4. У метафорического

¹⁵ Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Указ. соч. С. 309-314.

высказывания появляется завершенность, и с его помощью журналист более убедительно доносит до читателей мысль о ненадежности президента Порошенко. Актуализируется такой смысл данной игровой метафоры, как «рискованность, опасность предпринимаемых действий»¹⁶.

В организации образ-схемы «контейнер» важную роль играет перечислительный характер при введении в текст элементов P1.1 – P1.4. Перечисление придает высказыванию убедительность и создает ощущение того, что аргументов множество и их перечень при необходимости может быть продолжен в любой момент. Метафорический же характер данных аргументов устраняет возможность однообразия структуры (что важно с точки зрения категории членности) и содержания (что важно с точки зрения категории информативности) текста.

Итак, анализ текстообразующих механизмов метафоры с опорой на теорию актуального членения и теорию образ-схем позволяет более глубоко осознать выразительную силу используемых авторами метафор и оценить интенции говорящего.

В параграфе **2.2. «Метафорические проекции как текстообразующее средство»** выявлены проекции «области цели» и «области источника» метафоры и их импликации. Здесь отмечены и охарактеризованы следующие модели метафорической проекции: модель экспансии, модель сокращения и модель чередования. Приведем пример модели чередования.

В текстах, структурируемых метафорической проекцией, может существовать не только одна область источника, соответствующая одной области цели. Иначе говоря, могут быть использованы две и более области источника для характеристики одной области цели. Структура модели чередования: область цели – область источника₁ – область цели – область источника₂; или область источника₁ – область цели – область источника₂ – область цели. Приведем пример из статьи о социалистических идеях американских политиков:

Сегодня большинство кандидатов-социалистов не скрывают, что свои идеи они противопоставляют идеям президента США Дональда Трампа, в котором видят свою главную мишень. Большинство его реформ направлены как раз на улучшение экономического положения богатых американских семей, считают противники Трампа из левого лагеря.

«Мы верим в революцию, пусть она случится и не сегодня. Но эта революция отнимет политическую власть у богачей, у тех, кто контролирует правительство. Сегодня, когда остальной мир находится в упадке, богатые наслаждаются многомиллиардными состояниями» (28.07.2018).

Область цели здесь представляет собой идеи тех, кто находится в настоящее время у власти. В тексте эксплицирована негативная оценка сложившегося положения с позиции социалистов, критикующих действующую власть. Эта мысль реализована с помощью различных метафорических

¹⁶ Мещанова Н.Г. Метафоры игры в русском языке (на материале образов театральной игры и азартной игры): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2012. С. 6.

проекций: в первом предложении – с помощью проекции метафоры «Политика – это война» (мы видим, что Трамп – «главная мишень»), а в последующих – посредством пространственной метафоры верх/низ (богачи контролируют власть, которая находится наверху, а остальной мир – в упадке, внизу). Разнообразие концептов, к которым апеллирует говорящий, и их различное пространственное расположение способствуют более точному выражению мысли и укрепляет основное положение говорящего, его оценку деятельности политика. По сути, второй концепт, позже включаемый в текст, играет роль дополнительного аргумента.

Данная метафора представлена схематически на рисунке 2.

Рисунок 2. Модель чередования метафорической проекции

Таким образом, посредством метафорического представления информации говорящий не только способствует созданию категории информативности текста, но и воздействует на логическое и образное мышление адресата речи, на его концептосферу и соединяет отдельные части текста, которые начинают восприниматься как единое целое.

В параграфе 2.3. «Взаимосвязи импликаций метафоры при построении текста» анализируется, как импликации метафоры участвуют в создании связности и целостности текста, с точки зрения семантического подхода.

Приведем пример:

*Эксперты говорят, что после прихода к власти в Греции левого правительства Алексиса Ципраса Россия надеялась воспользоваться этим в своих геополитических целях, но безуспешно. Скорее, считает Суздальцев, Ципрас, будучи «прекрасным популистом, использовал Россию как фактор давления на Евросоюз, это намеки Брюсселю: если вы нам не поможете, мы будем играть на Москву». <...> Реверансы в отношении России, по мнению Суздальцева, нужно рассматривать как **тактический ход** (27.05.2016).*

В данном фрагменте текста реализуется концептуальная метафора «политика – игра». К области источника относится большое количество разнообразных импликаций, проецируемых на область цели. Если политика – это игра, то подразумевается и даже вполне определенно имеется в виду следующее (содержится в когнитивном пространстве говорящего и адресата):

- участники политического процесса обладают статусом игроков;
- игра ведется во имя политических интересов;

- способы достижения политических целей – это тактика игры;
- средства достижения политических целей – это используемые в игре приемы;
- политическая победа – это выигрыш в игре;
- политические решения – это ходы в игре;
- использование недостойных способов достижения политических целей – это обман в игре, запрещенные приемы;
- игра по самой своей сути предполагает (хотя и не делает обязательной) возможность использования запрещенных приемов и др.

В этом фрагменте текста средствами прямой номинации обозначены импликации со сферой-целью «политика»: *воспользоваться, использовать, цель*. Лексема *играть* функционирует не только как средство номинации сферы-источника, контекст ее употребления (*играть на кого-что*) образует смешанное концептуальное пространство (blend, в теории ментальных пространств). Предлог *на* в подобных контекстах (*работать на кого-либо, тратить деньги на кого-либо* и др.) имеет следующее значение: «употребляется при обозначении лица, группы лиц и т. п., в чьих интересах совершается какое-либо действие»¹⁷. В данном случае актуализируются импликации «в политике так же, как в игре, участник может действовать не только в своих интересах, но и в интересах какого-либо из участников и тем самым против других», что также подчеркивается лексемой *давление* и конструкцией *если... то*. Таким образом, целостность фрагмента текста, основывающаяся на импликациях, формируется благодаря синтагматическим средствам выражения связности.

Схематически метафору и ее импликации мы представили на рисунке 3.

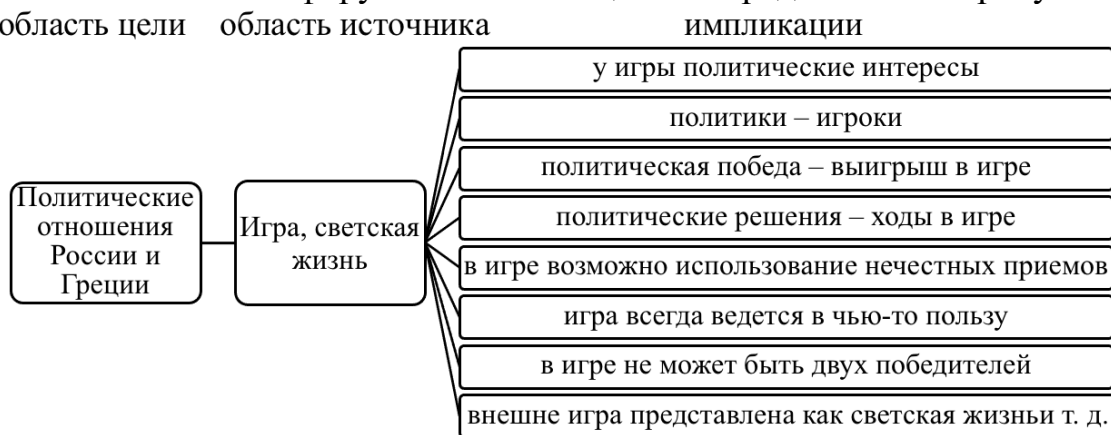

Рисунок 3. Концептуальная метафора и ее импликации

Таким образом, в концептуальной метафоре выделяют два круга импликаций: связанные с областью цели и связанные с областью источника метафоры. Если проекцию между областями можно представить как прямую линию «из точки А в точку В», то проекция между их кругом импликаций будет обширной сетью, образуемой многочисленными линиями,

¹⁷ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2: К – О / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1986. С. 322.

распределенными в тексте и помогающими каждому фрагменту текста быть в тесной взаимосвязи друг с другом. Чаще всего в тексте эксплицитно представлена область цели и некоторые из ее импликаций, а актуализация в сознании читателя импликаций области источника (или областей-источников) метафоры оказывается эффективным средством создания связности и целостности текста как на уровне содержательной информации, так и на уровне оценки.

В параграфе 2.4. «Интеграция метафоры и неметафорического окружения в пространстве газетного текста» делается акцент на моделях взаимодействия метафоры с неметафорическим окружением (контекстом) в тексте при ее разворачивании.

В результате исследования были выявлены следующие модели интеграции метафоры (далее – м или М) и неметафорического контекста (далее – нмк или НМК)¹⁸: модели тождества и модели противопоставления. Рассмотрим пример реализации одной из моделей противопоставления: $НМК = (М)1 М2 \leftrightarrow НМК$. Подобная модель наблюдается в текстах, где одно языковое выражение можно интерпретировать как в прямом, так и в метафорическом смысле, и где один из смыслов противопоставляется основному тексту. Например:

1030 лет православия: как Россия несет этот крест

Крещение Руси: как страна обрела веру

28 июля исполняется 1030 лет со дня крещения Руси. В этот день «Газета.Ru» вспоминает, почему князя Владимира не прельстили 70 жен, как японец Николай посетил Соловки, кто разрешил верующим вступать в гражданский брак и зачем каменщик заживо похоронил 25 человек (28.07.2018).

Христианский крест играет важную роль в религиозных представлениях верующих людей, имея историческое и символическое значение и подчеркивая их приверженность религии. Метафорическое выражение *нести свой крест* означает 'терпеливо переносить страдания, испытания, тяжелую судьбу'¹⁹. Концептуальная метафора «жизнь – крест» является разновидностью метафоры «жизнь – страдание», она предполагает смысл: «В течение жизни человеку приходится претерпевать немало страданий, и этот процесс можно сравнить со страданиями Христа». Е.М. Панкова отмечает, что концепт «крест» включает «осмысление креста как тяжелой судьбы по аналогии с мученической смертью на кресте Христа»²⁰.

В приведенном примере мы видим столкновение данного значимого для русской культуры метафорического смысла концепта «крест» с неметафорическим окружением. При интерпретации фразы «Россия несет этот крест» в тексте возникают коннотации, противоположные исходной. Неметафорическое окружение опровергает метафорический смысл. Приводятся факты популистского смысла, призванные не поразить читателей невероятными примерами святости, а удивить их и (прикладная цель)

¹⁸ Запись заглавными буквами означает преобладание соответствующего смысла в тексте.

¹⁹ Булыко А.Н. Фразеологический словарь русского языка. Минск: Харвест, 2007. С. 270.

²⁰ Панкова Е.М. Концепт крест в русской культурной традиции // Stephanos. 2017. № 2 (22). С. 165.

направить на прочтение статьи: «Почему князя Владимира не прельстили 70 жен, как японец Николай посетил Соловки, кто разрешил верующим вступать в гражданский брак и зачем каменщик заживо похоронил 25 человек». В ходе противопоставления *НМК* и *М* актуализируется неоднозначная оценка данного явления современными исследователями, формируется иронический смысл, который переносится на фразу «нести свой крест», а значит, и на факт крещения Руси. Данная метафорическая модель представлена на рисунке 5.

Рисунок 4. Модель противопоставления $NMK = (M) / M2 \leftrightarrow NMK$

Таким образом, в данном параграфе были выявлены следующие виды взаимодействия концептуальной метафоры и ее неметафорического окружения (отражающие действие категории интеграции текста): модели тождества и модели противопоставления. Каждая из этих моделей служит объединению в одно целое частей текста и передаче адресату различных прагматических смыслов.

В параграфе 2.5. «Общая характеристика материала исследования» количественно представлен проанализированный в ходе написания работы материал – более тысячи публикаций интернет-издания «Газета.Ru» за 2008–2020 гг., в первую очередь статьи на политические темы.

Тексты интернет-издания «Газета.Ru» изучались методом сплошной выборки, в результате было выявлено, что концептуальная метафора на текстообразующем уровне наблюдается примерно в 15 % текстов. То есть из рассмотренных 1000 фрагментов текста около 150 оказались построенными на основе концептуальной метафоры. Из 850 текстов, не построенных по метафорам, примерно 320 текстов включали метафору только в заголовке (иногда она повторялась в подзаголовке), но затем развертывания метафоры в тексте не происходило.

Кроме того, было обнаружено, что в 21 тексте используется образ-схема «цепь», в 18 – образ-схема «контейнер», в 15 – «параллельная» образ-схема, а большая часть текстов (42) строятся на основе «комплексной» образ-схемы. Также выявили, что чаще всего журналисты обращаются к модели экспансии метафорической проекции (45 примеров), второе место по количеству занимают тексты с моделью чередования (36 примеров), а модель сокращения встретила с 15 примерами.

Среди моделей интеграции метафоры и неметафорического окружения количественно значительно преобладала модель тождества $M = НМК$ (53 %).

Помимо того, мы рассмотрели анализируемые тексты с точки зрения видов концептуальных метафор и выявили, что преобладающим видом метафоры в тексте СМИ является пространственная, которые вместе составляют почти четверть от общего количества примеров. Достаточно активно создаются журналистами и используются в процессе текстообразования метафоры милитарные (около 15 %) и игровые (около 10%). Остальные разновидности концептуальных метафор также очень важны в когнитивном пространстве текста, хотя и встречаются реже: спортивная, зооморфная, флористическая (около 7 %), климатическая, транспортная, онтологическая, морбиальная (3-5%) и некоторые другие.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА «Комплексный анализ текстообразующих механизмов концептуальной метафоры в газетном тексте» включает четыре параграфа, посвященные комплексному анализу текстообразующих механизмов концептуальной метафоры в газетном тексте. В ней обращено внимание на разные типы текста с точки зрения репрезентации в нем концептуальной метафоры.

В параграфе **3.1. «Анализ текста образцовой структуры»** рассмотрен текст статьи А. Десницкого *«Ненастоящее прошлое. Битва исторических обид»* (Газета.ру, 04.09.2019). В статье говорится о пропагандистском стремлении представить прошлое России как череду сражений, в которых страна неизменно побеждала: *«Главное, конечно, рассказать, что на нас всегда все напали, но мы всегда всех побеждали и освобождали, а они все об этом вдруг забыли, сволочи неблагодарные»*.

Для передачи этой мысли журналист использует в тексте целый комплекс концептуальных метафор: «противоположные осмысления истории – война» (милитарная метафора), «прошлое – ресурс» и «война – ресурс» (онтологические метафоры), «страна – локомотив» (транспортная метафора), «история – соревнование», «война – соревнование» (спортивная метафора), «история – живое существо» (онтологическая метафора), «история – схема» (технологическая метафора).

Анализ показывает, что рассмотренный текст является в достаточной степени образцовым в плане его метафорической структуры и особенностей развертывания концептуальной метафоры. Тема-рематическая структура отличается сочетанием параллельной модели и модели «цепи» и дает возможность выделения в структуре текста наиболее значимых метафор «противоположные осмысления истории – война» и «прошлое – ресурс»; метафорическая проекция имеет черты проекции экспансии; импликации представлены набором суждений противоположной оценки, что определяет высокую проблемность содержания и положительно влияет на читательский интерес; метафора и неметафорическое окружение взаимодействуют по модели тождества. Журналистом умело использованы текстообразующие механизмы

концептуальной метафоры, и в результате сформировался текст с чёткой структурой.

В параграфе 3.2. «Анализ текста проблемной модели» проанализирована статья А. Колесникова «Заборный протест» (Газета.ру, 16.04.2019), посвященная теме запрета на протесты граждан, вопросу о новых законах, издаваемых по этому поводу, и реакции простых людей на данные законы. Ее подзаголовок «Андрей Колесников о том, как общество защищается от государства» сразу же вводит в текст основную метафору: «отношение общества и государства – война».

В начале статьи журналист рассказывает о факте: на одном из интернет-ресурсов было опубликовано «нечто, проявляющее неуважение к государству в неприличной форме», объясняет, что нечто – «нанесенная на... стену нецензурная надпись» в адрес важных государственных лиц и что после публикации фотографии этой надписи на заборе ресурс сразу же был заблокирован, а соответствующая фотография мгновенно исчезла. Данный случай и становится поводом для обсуждения новых запретительных законов, издаваемых в современной России.

Основное отличие данного текста от текста образцовой структуры состоит в выстраивании взаимодействия метафоры и неметафорического окружения по модели противопоставления, по схеме: $НМК1 = M \leftrightarrow НМК2$. С помощью развёрнутой в тексте концептуальной метафоры, вывод из которой противоречит изначально формируемой, начиная с заголовка, идее, автор доносит до читателя свою мысль, причем не прямо, а опосредованно (рисунок 5).

Рисунок 5. Модель противопоставления $НМК1 = M \leftrightarrow НМК2$

Эта модель помогает автору сформировать в представлении читателя две противоположные мысли – о негативной и положительной оценках описанного в тексте явления (издания новых запретительных законов) – и создать условия, в которых читатель сам, как ему кажется, приходит к мысли о негативной оценке. Естественно, его к этому выводу подводит автор, причём непрямо, с использованием тема-рематической модели, сочетающей цепную и параллельную связь; введения в текст параллельно развёртываемых метафор «рестрикционные законы – эпидемия», «новые законы – “золотая лихорадка”»; использования модели экспансии метафорической проекции и введения в текст целого ряда импликаций, негативно трактующих ведение военных действий, как в прямом, так и в переносном смысле. То есть усилия автора по

репрезентации в тексте концептуальной метафоры направлены на то, чтобы текст стал максимально проблемным и читатель «самостоятельно» решал эти проблемы.

В параграфе 3.3. «Анализ текста с разрушением метафоры» рассмотрен текст, в котором усилия автора направлены на разрушение в представлении читателей одной из концептуальных метафор.

Характер воздействия, которое оказывает журналист на адресата с помощью концептуальной метафоры, заключается именно в активизации устойчивого соотношения между областью цели (сопоставляемым объектом) и областью источника (образом метафоры) в когнитивном поле читателей и доказательстве с его помощью какой-то мысли автора текста. Однако встречаются тексты, в которых не только происходит актуализация образного соотношения, но и доказывается его несостоятельность на данном этапе развития общества, политики и культуры.

Для иллюстрации был выполнен комплексный анализ текста статьи «*“Братья-славяне”*: почему Словакия выслала российских дипломатов» И. Половинина (11.08.2020).

Основную концептуальную метафору, которая легла в когнитивную основу публикации, мы видим уже в заголовке: «славяне – братья». Выражение «братья-славяне», или «братья славяне» является устойчивым. В его основе лежит «идея славянской общности как интегрирующей силы, призванной обеспечить не только самосохранение, но и дальнейший расцвет славянства...»²¹. Восходит метафора к представлениям о близком генетическом родстве славянских народов. Данное выражение, будучи помещённым в сильную позицию – начало заголовка – выделяется в тексте и в то же время привлекает к себе внимание использованными автором статьи кавычками, что наводит читателя на мысль о возможном переосмыслении выражения.

В случае разрушения концептуальной метафоры наиболее распространённая модель экспансии метафорической проекции в своём классическом варианте (область цели – область источника – импликация) оказывается не востребованной. Однако в тексте можно увидеть более редко используемый вариант модели экспансии – «утверждение области источника – тщательное описание области цели», но в данном случае в виде – «**отрицание** области источника – тщательное описание области цели». Отрицание происходит, как уже было сказано, с помощью кавычек в названии «братья-славяне», которые с первых строк статьи, с её заголовка, заставляют читателя задуматься о том, являются ли славяне на самом деле братьями.

Такой вид метафорической проекции можно назвать «обратной проекцией экспансии» (рисунок б).

²¹ Ненашева З. Братья славяне // Родина. 2006. № 4. С. 60.

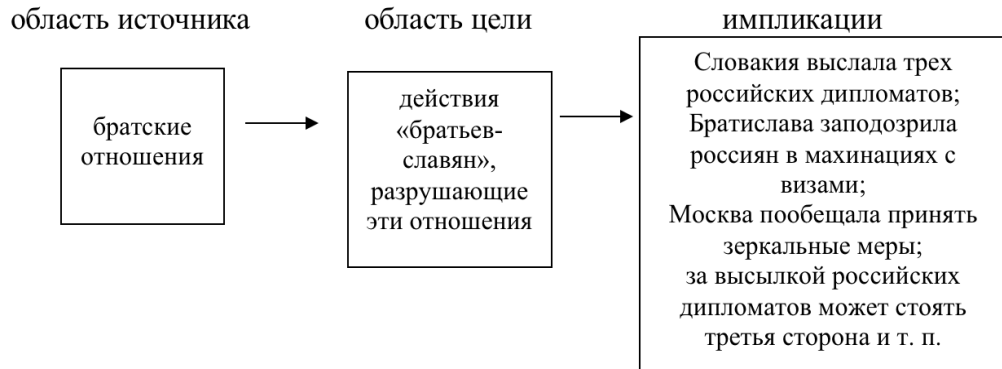

Рисунок 6. Структура «обратной экспансии метафорической проекции»

Действительно, все составляющие текстообразующей роли концептуальной метафоры задействованы в том, чтобы заявленная метафора «славяне – братья» была разрушена в семантическом, эмоциональном и оценочном планах. Все компоненты развёртывания концептуальной метафоры (комплексная тема-рематическая модель строгой схемы; вариант «обратной проекции экспансии» с отрицанием области источника и тщательным описанием области цели; противопоставление и противоречие между вербальными и невербальными импликациями; противопоставлением метафоры и неметафорического окружения) нацелены на то, чтобы у читателя закрепилось представление о её несостоятельности на данном этапе развития отношений между славянскими государствами, причём одновременно сформировалось суждение о том, действия каких «третьих» стран способствуют разрушению братских отношений между славянами.

В параграфе 3.4. «Анализ текста с чередованием концептуальных метафор» отмечается, что, поскольку концептуальные метафоры очень разноплановы по своим составляющим и разнообразны, то в тексте статьи СМИ редко встречается только одна метафора. Законы употребления концептуальных метафор авторами таковы, что они либо не используются вообще, либо используются, но тогда их чаще всего несколько. То есть мышление журналиста строится таким образом, что одна употреблённая метафора влечёт за собой использование второй и часто последующих. При этом концептуальные метафоры вступают в разнообразные соотношения между собой.

Если эти соотношения выглядят схематично и метафоры просто технически сменяют друг друга, то имеет место проекция чередования метафор. Проанализирован текст такого типа – статья И. Хакамады «Победа либерального планктона» (08.10.2008). В данном тексте присутствуют три концептуальные метафоры:

- «основная масса либерального населения – планктон» (один раз она заменена на синонимичную с той же областью цели и схожей областью источника: «политически неактивные люди – болото»);
- «политика – игра»;
- «части политической партии – крылья».

Основным параметром характеристики данного текста является анализ типа метафорической проекции. Это ожидаемо оказывается модель чередования. Она представлена на рисунке 7.

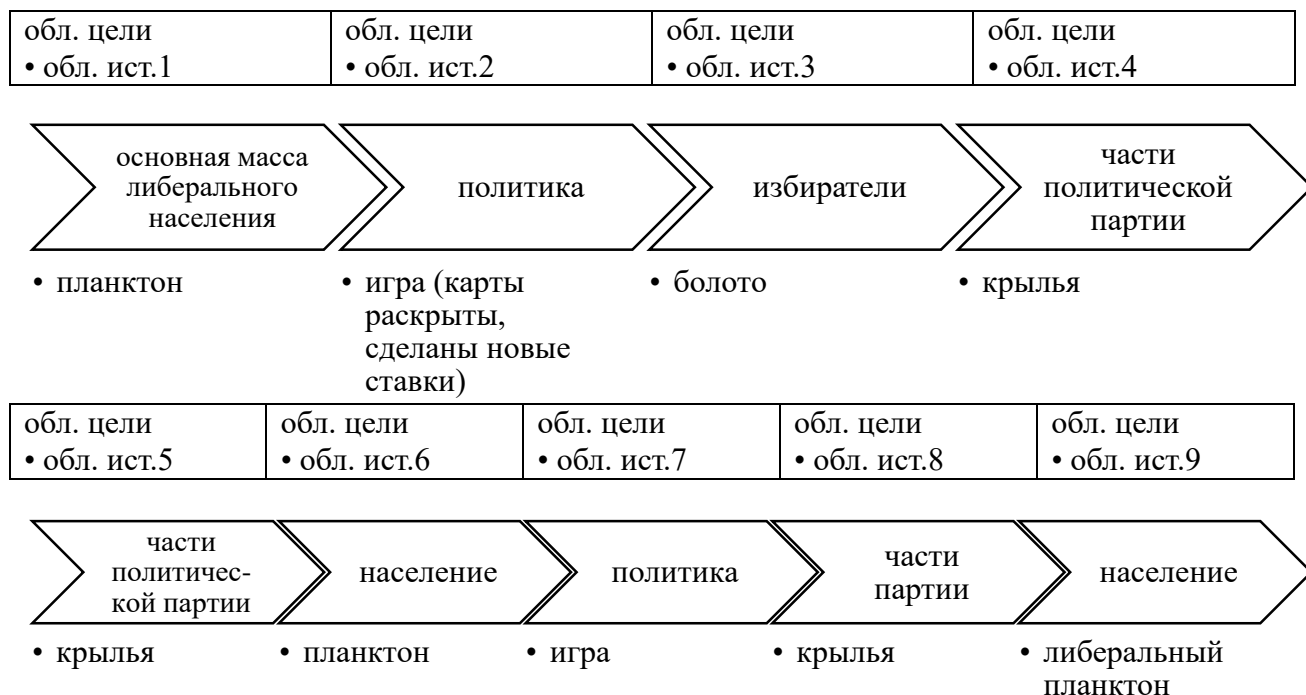

Рисунок 7. Модель чередования метафорической проекции

На наш взгляд, метафоры «политика – игра» и «части политической партии – крылья» являются в данном тексте случайными и только мешают развертыванию основной метафоры «основная масса либерального населения – планктон» («политически неактивные люди – болото»). Введение в текст других метафор только затрудняет восприятие основной мысли, доказываемой автором, – о политической пассивности основной массы населения страны, в связи с которой это население негативно характеризуется как «болото» и «планктон». На первый взгляд, это текст с чередованием концептуальных метафор. Однако комплексный анализ текстообразующих механизмов данных метафор позволил сделать ряд интересных наблюдений. Мы выяснили, что из трёх концептуальных метафор, чередующихся в тексте, две являются случайными и не играют никакой роли в развёртывании текста, использованы схематически, без содержательной необходимости. Анализ же соотношения метафоры и неметафорического окружения позволил заметить, что в качестве области цели метафоры в тексте выведен совсем не тот объект, который заявлен автором изначально. То есть выполненный нами комплексный анализ репрезентации концептуальной метафоры в газетном тексте способствует более глубокому пониманию его содержания и более верной оценке корректности его построения.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Ван Цзянин. Функционирование концептуальной метафоры в газетном тексте: опыт комплексного анализа / Ц. Ван // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2020. – № 1. – С. 62–69 (0,45 п. л.).

2. Ван Цзянин. Textoобразующие возможности концептуальной метафоры в газетных текстах / Ц. Ван // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 7. – С. 110–115 (0,6 п. л.).

3. Ван Цзянин. Метафорические модели при организации медиатекста (на материале интернет-издания Газета.ru) / Ц. Ван // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 9. – С. 299–302 (0,46 п. л.).

4. Wang Jianing. Interaction between metaphors and their non-metaphorical surroundings in political texts: models of identity and opposition / J. Wang, T. Voronina // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2017. – Т. 4. – № 58. – С. 412–418 (0,48/0,24 п. л.).

5. Ван Цзянин. Метафорические проекции и структура текста / Ц. Ван // Когнитивные исследования языка. – 2016. – № 26. – С. 416–417 (0,2 п. л.).

Другие публикации:

6. Ван Цзянин. Пространственная метафора и тема-рематическая структура газетного текста / Ц. Ван // STUDIUM JUVENIS: Межвуз. сб. тр. молодых ученых. – Челябинск: УралГУФК, 2018. – С. 11–17 (0,42 п. л.).

7. Ван Цзянин. Взаимосвязи импликаций метафоры при построении текста / Ц. Ван, Т.М. Воронина // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке: Мат. докл. и сообщ. Междунар. научн. конференции. – Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. – С. 296–304 (0,46/0,23 п. л.).

8. Ван Цзянин. Метафорические проекции в тексте: опыт моделирования / Ц. Ван // Актуальные проблемы филологии. – 2016. – № 13. – С. 34–43 (0,39 п. л.).